

1. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М., 1995. С. 22.
2. Васильев Л.С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» // Этика и ритуал в современном Китае. Сборник статей / Редколлегия: А.А. Бокщанин, Л.С. Васильев (отв. ред.), А.И. Кобзев. М., 1988. С. 173.
3. Кычанов Е.И. Ли и право // Этика и ритуал в современном Китае: Сборник статей / Редколлегия: А.А. Бокщанин, Л.С. Васильев (отв. ред.), А.И. Кобзев. М., 1988. С. 299.
4. Гамзатов Г.Г. Факторы согласия и межэтнического напряжения // Жизнь национальностей. 2005. № 2. С. 18.
5. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 3. С. 51.
6. Еремеев Д.Е. Ислам. Образ жизни и стиль мышления. М., 1990. С. 135.
7. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. М., 1997. С. 23.
8. Хвостов А.А. Моральное сознание личности: структура, генезис, детерминанты. Монография. М., 2005.

Зоя Гаджимурадова

МОРАЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДАГЕСТАНА

Дагестан –
полиэтнический
регион

Дагестан – это полиэтнический и полилингвистический регион. Здесь на относительно небольшой территории живет более 30 народностей, в большинстве своем малочисленных, миноритарных. Именно эти народности образуют единое и целостное содружество, именуемое дагестанским народом. В Дагестане нет так называемого титульного этноса, титульного языка [1].

Вероятно, здесь мы имеем дело с формированием так называемой надэтнической общности регионально-го типа [2], в которой происходит «сплав» культурных особенностей населяющих этнических групп. Это знание сопредельных языков, взаимопроникновение элементов традиционных культур, общность обычаев и норм поведения. Для таких регионов в целом характерны высокий уровень базовой этнической толерантности и отсутствие серьезных межэтнических конфликтов. Несомненный интерес представляет в этой связи исследование морального сознания, которое безусловно является одним из ведущих факторов длительного мирного сосуществования многочисленных народностей на весьма ограниченной территории.

Методология
исследования

Большинство исследователей полагают, что основным методологическим принципом обработки полученных в эксперименте данных является неременный **сплав** количественного и качественного анализов, что сама по себе количественная оценка ничего не значит без качественного акцента, без содержательной характеристики [3]. Под **качественным исследованием** обычно понимается исследование, где данные получены путем наблюдения, интервью, анализа личных документов (текстовых, реже визуальных – фото- и видеоисточников). Первичными являются данные о субъективных мнениях людей, выраженные чаще всего пространственными высказываниями [4], реже – жестами, символами, отражающими их взгляды. **Качественный метод** играет решающую роль на более низком, эмпирическом, уровне исследования: там, где мы имеем дело с изучением конкретного опыта, переживаний реальных людей, там, где необходимо понимание. В то же время на более высоком уровне обобщения данных количественная стратегия оказывается более информативной. Каждый вид данных дополняет друг друга; данные методы могут мирно сосуществовать в практике исследований [5].

В некоторых случаях именно некоторый признак, и только он, отличает данное диагностируемое лицо от других и применения статистики не требуется. Достаточно **описать признак** и убедиться в его представленности. Центр тяжести доказательства перемещается в подобных ситуациях в другую плоскость: нужно установить не уровень выраженности признака, не степень его отличия от уровня, наблюдающегося у других людей, а прежде всего обнаружить данный признак как таковой. Если это удастся, то никаких других показателей для диагноза не требуется, наличие данного призна-

ка выделяет человека или группу из среды других людей, которые данным признаком не обладают [6]. Диагностика, целью которой является только обнаружение определенного признака (констатация: есть – нет), отличается от диагностики, направленной на то, чтобы установить пункт нахождения испытуемого (группы) на оси континуума выраженности признака.

В отличие от стандартной методики, которая направлена на диагностику наличия и выраженности признака по заранее заданным критериям, существует иной подход. Некоторые авторы предполагают, что качественные исследования (в частности, исследования текстов, или нарративные) не начинаются и не должны начинаться с подразумеваемых теоретических посылок [7]. Наоборот, они начинаются с интереса к конкретному феномену, понять который лучше всего через нарратив. Нарративные исследования, кроме того, связаны с созданием описаний и интерпретаций феномена с точки зрения участников и исследователей. Таким образом, качественные исследования реальной жизни важны для видения богатства деталей, для нюансов видения реальности [8], понимания того, что поведение человека не сводится к ряду правил, что бывает в большей части теорий.

Методика SRD-SF

В соответствии с поставленной задачей – получить информацию о качественной специфике моральных суждений дагестанской культуры, была использована методика SRD-SF. Социоморальной Рефлексии Диагностика – Короткая Форма (Sociomoral Reflection Measure – Short Form) – представляет собой «продуктивную» методику диагностики; испытуемые самостоятельно формулируют обоснование своих действий и отношений. Данная методика была разработана Д. Джибсом, К. Бэсинджер и Д. Фуллером [9]. Вопросник СРД-КФ состоит из 11 пунктов – вопросов, относящихся к социоморальным ценностям типа спасения жизни, «не укради», выполнения обещаний.

СРД-КФ демонстрирует удовлетворительные уровни надежности. Эта методика также достигает приемлемой валидности. Апробация на российских испытуемых [10] показала, что в целом тенденция, полученная на американских испытуемых, подтверждается. Это относится как к прогрессии моральных суждений, так и к уровню значимости различий между возрастными группами. Хотя вполне можно говорить о некоторых качественных различиях; прежде всего – это отсутствие у россиян некоторых категорий или аспектов обоснований

Обработка
результатов

моральных ценностей, характерных для американцев. Методика была сокращена, но был включен один новый вопрос (о допустимости мести).

По существу, необходимо провести своего рода контент-анализ ответов испытуемых. Хотя контент-анализ [11] во многом от требуемой процедуры отличается. Требуется, скорее, то, что называется дискурс-анализом, то есть поиск заданной единицы анализа в многозначном сообщении [12]. Однако используемая схема обработки была принципиально иной, чем предложенная авторами СРД-КФ. Фактически заново устанавливались критерии оценки ответов, что соответствовало гипотезе о принципиально иных качественных особенностях морального сознания исследуемого этноса. В случае когда исследовалась культура, на которой методика не была апробирована, следовало предполагать существование принципиально иных феноменов в моральных суждениях, которые не будут подходить под заранее определенные критерии.

Надежность интерпретации в данном случае повышалась так называемой исследовательской триангуляцией [13]. Чем больше исследователей привлечены для изучения того или иного случая, тем более достоверная и менее искаженная информация будет получена. Это одна из возможностей снизить субъективность одного исследователя, поскольку наблюдение одного исследователя дополняется наблюдением нескольких исследователей за одним и тем же событием.

Для оценки точности отнесения ответов испытуемых к той или иной категории ответов сравнивались оценки двух экспертов. В ряде случаев совпадения были на весьма высоком уровне. Например, при отнесении ответов на вопрос «Почему важно жить, даже если не хочется» к категории религиозных совпадало порядка 92,6% оценок. При отнесении ответов к категории «Забота о близких» совпадений было вообще 100%. Вполне удовлетворительно совпадали ответы при отнесении ответов к категориям «Аксиология» – 86,6%; «Релятивизм личностных ценностей» – 82,2%; «Релятивизм ситуации» – 92,1%. Но в ряде случаев оценки совпадали далеко не так хорошо. Например, оценка категории «Долг» совпадала в 67,5% случаев, еще хуже, фактически неудовлетворительно, совпадали оценки категории «Самореализация». Но в целом результаты по большинству основных выделенных категорий оцениваются вполне однозначно, без грубых расхождений во мнениях.

Выборка

Выборка. Студенты Дагестана разных национальностей (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины и лакцы) представлены примерно поровну, всего 85 мужчин и 111 женщин. Данные собраны в 2004–2005 годах в Махачкале. Русские также представлены студентами разных вузов Москвы, данные собраны в 2002–2003 годах, всего 29 человек (данные предоставлены А.А. Хвостовым и используются с его согласия). Средний возраст всех групп, включая русских, примерно 21–22 года, различия в возрасте незначимы.

Держать слово

В вопросах относительно важности держать слово (№ 1–2) в целом, как можно видеть по двум суждениям, объединенным одной идеей, в межэтническом разрезе выявлено, что у русских менее выражены идеи долга (особенно у русских мужчин понятие о «мужском» слове) и эмпатии. Хотя больше ориентация (особенно у русских женщин) на самоуважение. Можно предположить, что дагестанцам, при том что они не реже русских заявляют об универсализме моральных оценок, все же более (чем русским) свойственен партикуляризм в морали («свой» и «чужой» вызывают больший разброс реакций). Например, «Выполнить обещание перед малознакомым для меня почти очень важно, но, наверно, я бы не так уж старался бы» (кумык, 22 года).

Прощать,
а не мстить

В вопросе о том, насколько важно прощать, а не мстить, идея мстительности в классической формулировке (принцип талиона) встречалась вообще только 6 раз: «Я считаю так, око за око, зуб за зуб» (даргинка, 20 лет). Однако идея мютюэлизма, в которой предполагается, что за добро ответят добром, распространена гораздо больше (19 ответов): «Потому что любой из нас может оказаться на месте обидчика» (лезгинка, 22 года). Все ответы данной категории были высказаны дагестанцами. Далее, придерживаются принципа И. Канта в той или иной мере 11 дагестанцев. Категорический императив И. Канта гласит (в одной из формулировок), что следует поступать только согласно такой максиме (правилу), руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим моральным законом. Или это вопрос, а что, если все будут поступать так, как и ты? Типичный ответ: «Если каждый человек будет мстить за свои обиды, то человечество просто истребит друг друга» (аварец, 24 года). Русские эту максиму не высказали. В данном случае вполне можно предположить, что мы имеем дело с межкультурными особенностями в обоснованиях прощать. Именно прощать, поскольку практически всегда речь шла о прощении. В

отношении религиозных обоснований также вполне можно говорить о качественных отличиях двух культур, о том, что в дагестанской культуре студенческая молодежь не имеет однозначного представления о религиозных предписаниях в отношении мести. Наконец, идея сохранения себя как личности явно больше выражена у русских. По ряду категорий ответов количественных и качественных отличий не выявлено.

Говорить правду

В вопросе о том, насколько важно говорить правду, в очень многих ответах учитывается следствие. Это, прежде всего, – отношения; почти в равной степени учитывается собственная совесть, самоуважение: «От правды зависит чистота совести человека. А совесть – это важнейшая ценность в человеке» (аварка, 23 года). Но также весьма много относительно простых предписаний говорить правду всегда и всем. Особенно часто эта идея выражается в поговорке «лучше горькая правда...», при этом ответы в большей степени типичны для дагестанцев. Наконец, культурные особенности видны и в том, что у дагестанцев гендерные особенности выражены чаще, например, при учете отношений как критерия правдивости, или опасения следствий, в частности, того, что ложь раскроется.

Спасти жизнь
незнакомца

В вопросе о том, насколько важно спасти жизнь человека и насколько важно (без риска для собственной жизни) спасти жизнь незнакомца, разногласий почти нет – спасать. Не случайно, что самая распространенная категория ответов – аксиология, в которой жизнь часто объявляется высшей ценностью. Часто она идет совместно с универсализмом – ценна каждая жизнь. Или с деонтологией – необходимо спасти жизнь, которая дается один раз. В очень многих ответах учитывается самосознание, гордость за поступок и муки совести за отказ от него. Характерен мютюэлизм – ожидание ответного равного действия: «Всегда надо помочь беспомощному человеку, потому что сам можешь оказаться в беде» (лезгин, 22 года). Хотя очевидны культурные особенности. Партикуляризм не характерен и встречается только у дагестанцев: «Я бы спасла жизнь близким, но не людям, которых я абсолютно не знаю» (даргинка, 20 лет), равно как и формула И. Канта. Культурные особенности также и в том, что у дагестанцев гендерные особенности более выражены.

Жить, даже если
этого не хочется

В вопросе о том, насколько для человека важно жить, даже если он этого не хочет, разногласий почти нет – жить. Хотя очень часто ответа на вопрос не дается, предлагается решать самостоятельно. Самая распрост-

раненная категория ответов – чувства близких людей; жить надо для них. Хотя эти ответы можно рассматривать как вариант ценностных суждений, но всего таких в иных вариантах было относительно немного, как и простых предписаний жить. Весьма часты религиозные обоснования, особенно у дагестанцев: «Потому что человек не может решать, жить ему или нет, на все воля Аллаха. Если Аллах сохраняет человеку жизнь, несмотря на его желание, значит у него на Земле предназначение какое-то» (лезгинка, 22 года). Распространены идеи самореализации, выполнения своего предназначения.

Не брать
чужие вещи

В вопросе о том, насколько важно не брать чужие вещи, межкультурные особенности хорошо выражены. Прежде всего, дагестанские женщины более русских женщин склонны воздерживаться от использования чужих вещей. Разногласий почти нет – брать чужое нельзя. Потому что это воровство и это просто чужое (особенно типично для дагестанцев), это некрасиво (эстетическая оценка особенно характерна для дагестанских женщин): «Не хорошо и некрасиво» (аварка, 15 лет). Потому что запрещено, надо думать о своей совести и чувствах владельца вещи. Весьма часты религиозные обоснования. Хотя иногда ответа на вопрос не дается и предлагается решать самостоятельно, в зависимости от ситуации.

Подчиняться
закону

В вопросе о том, насколько важно подчиняться закону, дагестанцы явно более русских готовы подчиняться закону, особенно это видно при сравнении ответов женщин. При сравнении ответов мужчин различие также очевидно. Что касается качественных отличий, то можно выделить некоторые особенности «общественного гомеостаза» в разных культурах.

Если «чужое брать нельзя» практически однозначно для всех, то с подчинением законам вообще не так просто. Расцвели идеи Калликла о том, что тот, кто силен встать выше законов, тот имеет на это право; идеи Ф. Ницше о том, что в государстве все теряют себя, хорошие и дурные, для лишних людей изобретено государство; идея Ж.-П. Сартра – поступать по совести, даже если это иррационально. Хотя до простого нигилизма мало кто опускается. Часто предлагается решать самостоятельно, в зависимости от ситуации, особенно русскими, особенно мужчинами в целом.

Идея И. Канта вновь нашла больше сторонников среди дагестанцев, чем среди русских. Дагестанцами также чаще высказаны идеи равноправия перед зако-

ном: «Закон для всех людей одинаков» (аварка, 22 года), тогда как русские, вероятно, считают некоторых равноправнее; они нередко считают возможным поступать не по закону, а по собственным соображениям, в частности, по совести: «Любой человек – это личность. Главное – не противоречить своим собственным убеждениям» (русский, 26 лет).

Партикуляризм
в морали
дагестанской
молодежи

Выводы. Стало очевидно, что в обоснованиях своих действий студенческая молодежь разных культур часто оперирует и разными категориями – разными ценностями и принципами. В дагестанской культуре чаще можно видеть партикуляризм в морали («свой» и «чужой» вызывают больший разброс реакций). Такого рода отношение авторами SRM-SF не описывается, ими приводятся некоторые аналогии, но они в данном виде идеи двойных стандартов не отражают; вероятно, эта категория морального сознания не является типичной для граждан США. Вероятно, это отчасти обусловлено тем, что относительно изолированные и независимые общины Дагестана традиционно отстаивали прежде всего свои (родовые, джамаатские (общинные) и т.д.) интересы при любом соприкосновении с другим обществом – в семейных, экономических, военных делах [14]. Хотя в той или иной степени этот психологический механизм (двойной морали, двойного стандарта) присущ, видимо, большинству, и здесь можно говорить только об относительно большей его выраженности у дагестанцев.

Принцип талиона

Следующий вывод исследования касается также архаического по сути, традиционного **принципа талиона**, предполагающего месть. Однако выяснилось, что она не является типичной для дагестанцев, нормативная культура которых вообще не является наиболее показательной и типичной для всего Северного Кавказа.

Идея мютюэлизма

Выражена идея мютюэлизма (обмена услугами), особенно распространен один из вариантов категорического императива И. Канта. Здесь вполне уместно отметить, что данная максима также не упоминается авторами SRM-SF, вероятно, она не является типичной для граждан США. Более распространены в дагестанской культуре предписывающие универсальные суждения типа «это должны все и всегда». В ряде случаев дагестанцы чаще оперируют религиозными обоснованиями. Русских, с другой стороны, отличает в ряде случаев большее внимание к свободе самоопределения; соответственно, в первую очередь во внимание принимаются не столько долг, общество, другие люди, сколько самосознание, совесть, сохранение себя как личности. Меж-

культурные различия проявились также и в том, что у дагестанской молодежи более выражены гендерные особенности; они выявляются чаще и лучше выражены.

Таким образом, качественная методология оправдала себя; было показано, что дагестанская студенческая молодежь оперирует моральными ценностями и принципами, практически не распространенными в других культурах. С другой стороны, некоторые категории морального сознания для дагестанской культуры, видимо, не типичны. Хотя выводы ограничены студенческой молодежью Дагестана (представленной пятью основными этносами), не распространяются на старшее поколение.

1. *Гамзатов Г.Г.* Факторы согласия и межэтнического напряжения // Жизнь национальностей. 2005. № 2. С. 18.

2. *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 3. С. 51.

3. *Гуревич К.М.* Проблемы современной психологической диагностики // Психологическая диагностика: Проблемы и исследования / Под ред. К.М. Гуревича. М., 1981. С. 14.

4. *Семенова В.В.* Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М., 1998. С. 11.

5. *Татарова Г.Г.* От постулатов эмпирической социологии к методологии анализа данных // Социология: методология, методы, математические модели. Научный журнал РАН. (4М). 1999. № 11. С. 51–71.

6. *Гуревич К.М.* Проблемы современной психологической диагностики // Психологическая диагностика: Проблемы и исследования / Под ред. К.М. Гуревича. М., 1981. С. 19–20.

7. *Фливерг Б.* Кейс-стади в контексте качественно-количественной проблематики // СОЦИС. 2004. № 9. С. 17.

8. *Фливерг Б.* О недоразумениях, связанных с кейс-стади // СОЦИС. 2005. № 4. С. 112.

9. *Gibbs J.C., Basinger K.S., Fuller D.* Moral Maturity: Measuring the development of sociomoral reflection. – Hillsdale (New-York) etc., 1992. – XII, 218 p.

10. *Хвостов А.А.* Сравнительный анализ моральных суждений – от подростков до среднего возраста в России и США // Развитие личности. 2001. № 1. С. 26–48.

11. Семенов В.Е. Качественно-количественный анализ документов (контент-анализ) // Методы социальной психологии / Под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. Л., 1977. С. 43–60.

12. Шевченко А.Ю. Дискурс-анализ политических медиа-текстов // ПОЛИС. 2002. № 6. С. 19.

13. Киблицкая М.В., Масалков И.К. Методология и дизайн исследования в стиле кейс-стадии. М., 2003. С. 74.

14. Агаларов М.А. Традиционный общественный быт // Современная культура и быт народов Дагестана / Ред. кол.: С.Ш. Гаджиева (отв. ред.), Г.Д. Даниялов, Х.О. Хашаев. М., 1971. С. 212–214.

